

УДК 398.224

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-83–94

Ч.Т. Субакожоева

Об опыте перевода киргизского героического эпоса «Манас»

Киргизский государственный университет им. И. Арабаева; Киргизия, 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова 51а; chora_1970@bk.ru

В статье рассмотрены практические аспекты впервые проделанной автором работы по переводу на русский язык киргизского героического эпоса «Манас» по варианту манасчи Жусупа Мамай на примере одного из традиционных эпизодов эпоса – «Поминки по Кекетею». Приводится краткая информация о самом киргизском манасчи, проживавшем в Китае, об истории записи и издания эпоса «Манас» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики и в Кыргызстане. Изложены основные принципы перевода, которых придерживался переводчик, а также приведены примеры наиболее сложных случаев перевода. Частично определены причины затруднений при переводе эпоса «Манас».

Ключевые слова: *эпос, сказитель, манасчи, традиция, принципы перевода, культура, художественно-выразительные средства, фольклор.*

Киргизы – один из древнейших народов, населяющих Центральную Азию. Кочевой образ жизни киргизов в прошлом способствовал тому, что часть их издавна расселилась за пределами современной территории Кыргызстана. Исторически они живут и трудятся в Афганистане, Турции, Узбекистане, Таджикистане.

В настоящее время киргизы один из 56 официально признанных народов Китая. Они составляют население Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. По переписи 2010 года их численность здесь достигала 187 тысяч человек.

Киргизы расселились на территории Синьцзяна дисперсно. Проведенные А. Асанкановым в 2005–2006 гг. этнологические экспедиции по местам расселения киргизов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики позволили уточнить историю освоения киргизами китайской территории, охарактеризовать этнокультурные процессы, материальную и духовную культуру китайских киргизов.

В результате анализа собранных материалов А. Асанканов выделил 9 историко-культурных китайских ареалов проживания киргизов:

- 1) Киргизы Алтая;
- 2) Киргизы Тарбагатая;
- 3) Киргизы Илийской долины;
- 4) Киргизы Ак-Суу;
- 5) Киргизы Лобнора;
- 6) Киргизы Кызыл-Суу;
- 7) Киргизы вокруг города Кашгар;
- 8) Киргизы Памира;
- 9) Киргизы Куэн-Луна (север Тибета).

Эти группы отличаются друг от друга по времени проживания в местах расселения, характеру освоения территорий, отличающихся по своим природно-

климатическим условиям, способам ведения хозяйства, формированию и развитию материальной и духовной культуры, происходящим этнокультурным процессам и другим характеристикам, важнейшая из которых – степень контактов с соседними этническими общностями (китайцами, казахами, уйгурами и др.) [1, с. 8].

Традиционный регион компактного проживания киргизов – Восточный Туркестан на западе Китайской Народной Республики, где они имеют свое автономно-территориальное образование.

Образованная в 1954 г. Кызыл-Сууйская Киргизская автономная область, которая входит в состав Синьцзян-Уйгурского автономного района, граничит с территорией Киргизской Республики. В понимании киргизов манасчи – посланники Всевышнего, которые рождаются один раз в несколько веков. Народ гордится ими, почитает и уважает.

Проблема научного перевода на русский язык монументального героического эпоса киргизского народа «Манас» российскими учеными еще не исследовалась, поскольку тексты киргизского эпоса, бытующего в Китае и в России, до сих пор не издавались и не изучались ни на языке оригинала, ни в русском переводе.

Прежде чем характеризовать предпринятый нами опыт перевода на русский язык одного из важнейших эпизодов этого памятника – «Поминки по Кекетею», – необходимо хотя бы кратко остановиться на бытовании киргизского эпоса в иноэтнической и иноязычной среде, истории его фиксации и издания здесь, его выдающихся манасчи, среди которых особое место занимает Жусуп Мамай.

В мае 2014 года в Кыргызстане на киргизском языке в восьми томах вышел героический эпос «Манас» (вариант Жусупа Мамаю). В издание, помимо традиционной трилогии «Манас» [2], «Семетей» [3], «Сейтек» [4], вошли сказания еще о пяти потомках баатыра: «Кененим» [5] (сын Сейтека), «Сейит» [6] (сын Кененима), «Асылбача, Бекбача» [7] (сыновья Сейита), «Сомбилек» (сын Бекбачи, а его брат Асылбача погибнет совсем юным), «Чигитей» [8] (сын Сомбилека) [9].

Это уникальное эпическое собрание принадлежит жившему в Китае киргизскому манасчи Жусупу Мамаю (1918–2014 гг.), который продолжил трилогию о Манасе, бытующую в Киргизии, еще 5 циклами о его потомках.

Будущий великий манасчи Жусуп Мамай родился 18 апреля 1918 года в местности Меркеч села Кара-Булак района Акчий Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. Жусуп Мамай – достойный преемник и продолжатель древней традиции устного исполнения историко-героических произведений. Его большая заслуга состоит не только в том, что он знал полностью и блестяще исполнял гигантское эпическое произведение, уже известную трилогию «Манас», «Семетей», «Сейтек». Он сберег и донес до наших дней поэтические сказания о потомках Манаса – и в этом уникальность его вклада в духовное наследие киргизов. Сказителей эпоса «Манас» в народе называют манасчи. Манасчи пользовались большим уважением и глубоко почитались как выдающиеся личности. Их имена веками хранились в памяти народа. Манасчи встречали радушный прием как у костра табунщиков, так и в богатых юртах феодалов.

Манасчи пел во все времена года и во всех случаях жизни. Пел на свадьбах и пиршествах, пел в обычные дни, когда не было никакого торжества или праздника.

Сказ виртуоза-исполнителя превращался в завораживающее театральное действие. Это было незабываемо. Зрители могли сутками, за исключением коротких передышек, слушать о нескончаемых подвигах народных героев, о седой старине.

Жусуп Мамай был неординарной личностью, он сочетал в себе феномен манасчи и просветительское служение своему народу. В отличие от других манасчи он был грамотным, образованным человеком, с детства читал и писал на арабском, в более позднем возрасте выучил кириллический алфавит, чтобы читать и другие письменные источники. От природы Жусуп Мамай был наделен феноменальной памятью, выдающимся поэтическим талантом и прекрасно знал историю и культуру своего народа, обладал великолепными артистическими данными. Все это и позволило ему не только сохранить первые три части «Манаса», но и создать еще пять. Подчеркнем, что, сохранив все традиционные эпизоды уже известных частей («Манас», «Семетей», «Сейтек»), Жусуп Мамай внес изменения в трактовку некоторых событий, в характеристику действующих лиц, в степень детализации отдельных тем. Другое отличие варианта Жусупа Мамае – это компактность: текст восьми томов эпоса «Манас», записанных от него, составляет 232 165 тысяч строк.

У Жусупа Мамае свои неповторимый стиль изложения, манера исполнения. Очевидцы, слушавшие его выступление в пору расцвета его таланта, отмечают, что люди могли подолгу находиться рядом с манасчи, чтобы послушать его. Об особенностях его сказительского мастерства нам еще предстоит рассказать отдельно.

В последнем томе восьмитомного издания эпоса «Манас» Жусупа Мамае «Чигитей» в главе «Жомок соңу» («Конец сказки») есть такие строки:

*Великий эпос «Манас»
Тридцать лет я исполнял, обогащал,
Но никогда не уставал.
Чтобы не забылся героический эпос,
Потомкам помог распространить его.
Не только небольшому народу киргизскому,
Всей планете сделал его узнаваемым.*

Пожалуй, Жусуп Мамай единственный сказитель эпоса, который имел право сказать так о своем творчестве и о своей работе, и в этом тоже своеобразие «Манаса» Жусупа Мамае.

Научная запись и изучение эпоса «Манас» начались лишь в Народном Китае. В эпоху коммунистического Китая работы по собиранию и записи эпоса прошли три этапа.

В 1955–1957 годах в Синьцзяне были организованы группы для изучения языка и письменности небольших этносов; некоторые из учеников этих групп и записали в селах, где жили киргизы, различные исторические сказания, а также отрывки эпоса «Манас».

Второй этап начался в 60-е годы XX столетия. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе Синьцзянский союз писателей выпускал журналы «Тяншань» и «Таарым». Главные редакторы этих журналов встретили в селе Кызыл-Ой Улуучатского района в Южном Синьцзяне манасчи Темира и Эшмата. В исполнении Темира они записали эпизод «Семетей и Айчурок» и опубликовали на уйгурском и китайском языках.

В 1961 году была организована специальная научная группа для изучения эпоса «Манас». В нее вошли представители отдела пропаганды Синьцзян-Уйгурского автономного района, Синьцзянского литературно-исследовательского института, отдела пропаганды Кызыл-Суу Киргизского автономного района, Центрального института национальностей (ханзу, дунгане, киргизы, уйгуры и т. д.): Лию Фажун, Усеналы Алымкул, Тебе (монгул) Лию Чийенву, Сакен Омур, Мухамед Ху Чжэньхуа, Усейин Ажы, Токтосун, Алтын. Для начала определили, где в Синьцзяне более всего распространен эпос, в каких районах проживают манасчи [10, с. 200].

Один из членов этой группы, исследователь Тав Ян вспоминал: «О, я помню эту дружную группу ученых! Я никогда не видел такой сплоченной группы. Я вспоминаю Лю Фаджуна, который посвятил Манасу 30 лет. Я помню великих переводчиков Пазыла, Шян Шижин, которые посвятили «Манасу» не только молодость, но и свою жизнь – с таким энтузиазмом они переводили эпос на уйгурский, монгольский и ханзу. В то время для этого никаких условий не было. В 1964 году была организована вторая экспедиция. В группу входили Тав Ян, Лю Фаджун, Усеналы Алымкул, Сакен Омур, Усейин Ажы, Алтын, Пазыл, Абдыкадыр Токторов, Жав Чиянди, Турган Эшен. Лан Йин, Шян Шижин, Хы Зайчин; они перевели записи на китайский язык» [12, с. 203].

Во время трехмесячной научно-исследовательской работы был записан материал более чем двадцати сказителей из киргизских сел Ак-Суу, Уч-Турпан Кызыл-Сууйской автономной области Китая. Особо отметим, что участниками этой экспедиции также был записан и вариант эпоса «Манас» от Жусупа Мамаю.

В 1966 году в Китае началась «культурная революция», сказители и исследователи киргизского эпоса «Манас» подверглись гонениям, материалы, записанные членами экспедиции, рукописи собранного эпоса, переводы текстов на китайский язык остались без присмотра, и многое было утрачено.

Третий этап фиксации, публикации и изучения эпоса «Манас» в Китае начался после окончания «культурной революции». С 1978 года, возобновилась работа по записи фольклора китайских киргизов, в том числе героического эпоса «Манас». Как говорилось выше, основным исполнителем этого эпоса для исследователей стал Жусуп Мамай, знавший и исполнявший не только «Манас» но еще пять его частей. Фольклористы записали от него также варианты «малых» киргизских эпосов – «Курманбек», «Эр Тоштюк», «Толтой», «Багыш», «Кыз Сайкал», «Жаныл Мырза», «Кобон баатыр», «Тутан» [10, с. 244].

Сегодня, когда весь эпос «Манас» в исполнении Жусупа Мамаю не только записан, но и опубликован в переводе на китайский в Китае, на киргизском – в Кыргызстане, Бишкеке (на основе кириллицы), встает вопрос о переводе его на языки разных народов. Автор предприняла попытку перевода на русский язык одного из знаменитых эпизодов «Манаса» – «Поминки по Кекетею» в варианте Жусупа Мамаю.

Этот эпизод состоит из четырех частей, каждая из которых озаглавлена сказителем: «Созыв народа на поминки по Кекетею» (696 строк); «Издевательства Конурбая на поминках. Как Кошой отправил посыльного к Манасу» (754 строки); «Как пришел Манас и возглавил поминки» (812 строк); «Пышные поминки» (1966 строк).

В работе над переводом эпоса на русский язык мы придерживались принципов, выработанных для серии «Эпос народов Евразии», основанной в 1971 году (до 1992 года – серия «Эпос народов СССР» в ИМЛИ им. А.М. Горького. Мы следовали методу адекватного перевода, который Н.В. Кидайш-Покровская определила как «...перевод, верный оригиналу, который при всех неизбежных потерях... воссоздает с предельной достижимостью художественную структуру и эстетическую целостность оригинала» [11, с. 129].

Хотелось бы отметить некоторые моменты. Во-первых, мы не участвовали в подготовке текста, исполненного Ж. Мамаю, на этапе его записи и публикации. Эту работу выполнили сотрудники исследовательских центров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики, в отличие от переводчиков «Манаса» в серии «Эпос народов СССР». Во-вторых, мы работали с оригиналом текста, не прибегая к подстрочному (служебному) переводу. В-третьих, чтобы обеспечить полноту и точность передачи подлинника, мы стремились сохранить в переводе соответствие строк оригиналу, и нам это удалось: перевод следует строка в строку. Например, 1–2 части эпизода «Поминки по Кёкётёю» на обоих языках содержат 1450 строк.

Мы старались дать точный перевод каждого слова. При необходимости уточнить смысл строки мы вводили дополнительные слова и даже короткие предложения; такие уточняющие вставки заключены в квадратные скобки. Вот, например, фрагмент, где повествуется о том, как Кёкётёй заботился о сыне:

*Катындан алды ылгатып,
Ар кайдан издеп таптырып.
Толук берип акысын,
Көтөрүп жүрүп бактырып.
Таманын жерге тийгизбей,
Эски кийим кийгизбей,
Эркелетип багыптыр,
Эр жеткизип алыптыр* [2, с. 211].

.....

Из женщин шесть [лучших] отобрали,
В разных местах [их] находили,
Полностью заплатили [им],
[Чтобы они], не спуская с рук, воспитывали [мальчика].
Его ноги земли не касались,
Старую одежду он не носил,
Воспитывали его балуя.
Так достиг он совершеннолетия.

Иногда цепочку причастных и деепричастных конструкций при одном глаголе мы разбивали на несколько предложений. Приведем строки о том, как капризный и пристыженный Бокмурун демонстративно не разговаривал с Урбу, пока его не привели за руки:

*Жезбилек келип баланы,
Жетелеп барды колунан,
Кеткендей болду Урбунун
Эми иши оңунан* [2, с. 214].

.....

[Тогда] Жезбилек
Привел его за руки.
Казалось, дело Урбу
Сдвинулось с места.

В другом случае, когда молодуха Суйкал ругает Бокмуруна и, насмехаясь над ним, упрекает за то, что он не справляет поминки по отцу, манасчи так рисует душевное состояние парня:

*Чок түшкөндөй ич күйүп,
Ок тийгендей бүк түшүп,
Эки күн жатты түнөрүп,
Өлүүчүдөй көгөрүп* [2, с. 214].

....

Словно угольки горячие, его душа закипела,
Будто сраженный пулей, он согнулся,
Два дня лежал мрачный.
Ни за что не хотел вставать.

Фрагмент описания природы, когда на поминки прибыл Конурбай и его люди:

*Шамал чыгып ырылдап,
Сыдырым согуп зырылдап* [2, с. 221].

.....

Заревел ветер,
Мчался, порывистый и морозный.

Манасчи Жусуп Мамай использует традиционные повторы при введении прямой речи. Как правило, он делает это в тех случаях, когда нужно подчеркнуть важность сказанного. Вот как манасчи рассказывает о том, как Каныкей обращается к Бакаю, советнику Манаса, чтобы сообщить о приехавшем от Кошой послыном, который привез письмо:

*Айаш Бакай, кеп айтам,
Кеп айтканда нени айтам* [2, с. 232].

...

Друг Бакай, скажу я слово,
Вот о чем я скажу.

В киргизском фольклоре, как правило, этими словами персонажи начинают сообщение или рассказ о чем-то важном.

Другой пример: хан Кошой, встретив Манаса, рассказывает ему о том, что случилось в Каркыре, и эта информация очень важна:

*Абаң анда кеп айтам,
Кеп айтканда деп айтам* [2, с. 238].

.....

Брат Кошой тогда говорит,
Вот о чем он говорит.

Определенные сложности ожидают переводчика при передаче на русский язык различных образных средств киргизского языка – эпитетов, поэтических фигур, фразеологизмов. В данном случае мы прежде всего подбирали корректный дословный перевод. Если это было неосуществимо, то вели поиск эквивалентной замены. В отдельных случаях перевод сопровождался подробным комментарием, содержащим языковую, историческую, культурно-бытовую, этнопсихологическую информацию. Такие строки перевода отмечены цифрами и вынесены в Комментарий.

Вот, например, как описывает Жусуп Мамай состояние Бокмуруна после того, как его высмеяла Суйкал:

*Ачык көргө кире албай,
Ажалдан мурда өлө албай.*

Буквальный перевод:

И в открытую могилу не мог спуститься,
И раньше смерти не мог умереть.

Мы выбрали другой вариант, его соответствие из русского языка:

Сидел ни живой, ни мертвый,
Готовый сквозь землю провалиться.

В оригинале текста эпизода «Поминки по Кекетею» есть очень много образных идиом, которые в эпосе выполняют функции определений или используются для характеристики разного рода обстоятельств. Дословным переводом передать смысл таких устойчивых выражений невозможно. В таких случаях они были переданы точным переводом, сохраняющим смысл строки, а в комментарии были даны к нему пояснения.

Приведем несколько примеров.

Бокмурун, испугавшись того, что он натворил, позвав калмаков на поминки Кекетея, говорит, что теперь враги поработят всех киргизов, от мала до велика:

*Кызыл ээк чалдарды,
Кызыл муштум балдарды* [2, с. 226].

Беззубых стариков,
Драчливых детей.

В комментарии дается пояснение. В киргизском языке есть идиома *кызылээк* (рус. – беззубый), которая дословно означает «красный подбородок». Похожая по строению идиома со словом *кызыл* – *кызылмуштум*, т. е. «красный кулак». Но в тексте эпоса эту роль выполняют эпитеты «беззубый» и «драчливый».

Аналогично переведены устойчивые наречные выражения, характеризующие время и расстояния. Например, написав письмо Манасу, Кошой поручил Айдару, сыну Агыша, срочно доставить его Манасу Великодушному.

*Чай кайнамга токтотпой
Жаш Айдарды жөнөттү* [2, с. 228].

.....

Не задерживая ничуть,
Отправили молодого Айдара.

В комментарии поясняется, почему сочетание «чай кайнамга» переведено словом «ничуть», и что означают слова «чай кайнам / чай кайнатым». В тексте: *чай кайнамга токтотпой* – дословно: не задерживаясь на время, за которое закипит чай... – В киргизском языке выражение «чай кайнатым» имеет и переносное значение «быстро», т. е. это «время, за которое закипает чай» (20–25 минут). Есть и выражение «*эт бышым*», т. е. «время, за которое сварится мясо» (2–3 часа).

Другой пример. Манас, прибывший на поминки, произносит речь, которая слышна очень далеко:

*Арстан айткан кептери
Ат чабым жерге угулган* [2, с. 239].

.....

Слова, которые сказал лев,
Были слышны очень далеко.

Здесь так же, как и в предыдущем случае, дается комментарий: «чабым» – дистанция скачек. «Ат чабым жер» – дистанция, на которую пускают бежать взрослых лошадей (обычно от 20 км и более), «кунан чабым жер» – дистанция для скачек трехлеток (5–7 км), «тай чабым жер» – дистанция для жеребят-годовичков (2–2,5 км). В киргизском эпосе выражение «ат чабым» – метафора, характеризующая силу голоса Манаса.

Другой пример: *Не человек, а нечистая сила ...* – В эпосе «Кайырдан чыккан сээри бас». В этом выражении словосочетание «кайырдан чыккан» имеет значение «происходящий из иноверцев», где *кайырдан* (огласовка слова кайырдин у китайских киргизов): *кайрыдин* (рус. – немусульманин, иноверец) и *чыккан* (рус. – происходящий). Словосочетание «сээри бас» – усиление эпитета «скверный», где *сээр* (рус. – нечистая сила) и *бас* (рус. – низкий, скверный человек).

В эпизоде, когда молодая Суйкал ругает Бокмуруна, есть такие строки:

*Шылдың кылып абыдан,
Күлө сүйлөп шылкылдып,
Эликтен бетин чымчылап,
Чыгып кетти эшикке,
Белдемчиси буластап [2, с. 214].....*

Так позорила она его,
Говорила с усмешкой,
Гримасничала: «Срам-то какой!» -
И на улицу вышла,
В наряде своем величаво ступая.

Здесь строка «*эликтен бетин чымчылап*» дословно переводится «гримасничая, лицо свое щипала». У киргизов ущипнуть лицо или растянуть пальцем щеку – это условный жест, означающий «бесстыжий», «стыд-то какой! Срам!»; мы этот невербальный символ передали словами: Гримасничала: «Срам-то какой!»

Другой пример. Хан Кошой пишет письмо Манасу, в котором иносказательно сообщает ему о том, что на поминки по Кекетею собрались и друзья, и враги киргизов, сторонники добра и сторонники зла, слабые и могущественные, и в любую минуту может вспыхнуть конфликт. Вот как он говорит об этом:

*Ай менен күндүн кулагы
Тийишип турган убагы,
Унутуп коюп башканы,
Бачымыраак келе көр,
Абаң Кошой суранды [2, с. 228].*

.....

И друзья, и недруги –
Все сейчас здесь. И может случиться беда.
Забудь обо всем,
Поскорее приезжай,
Брат твой Кошой просит.

В оригинале в приведенных ниже строках:

*Ай менен Күндүн кулагы
Тийишип турган убагы*

– слово *кулак* имеет значение «дужка» (например, ведра), и дословно переводятся строки так: «сейчас время, когда дужки (края) Луны и Солнца соприкасаются». Это тоже метафора, с помощью которой передано создавшееся опасное положение, когда могут столкнуться противоборствующие силы. Мы же перевели эти строки так:

И друзья, и недруги –
Все сейчас здесь.
И может случиться беда.

Приведем еще один пример. Это письмо Кошойа на киргизском языке и в нашем переводе:

*Жалганы жок чынды айтам,
Көкөтөйдүн ашы деп,
Эл чакырдык бул жерге,
Кабар алгын калың журт,
Калбай баары келди эле,
Каңгайдын келди канчасы,
Алп Коңурбай калчасы,
Манжу, солон, шибеден,
Кара кытай элинен,
Келген экен мынчасы,
Келгенден элди кекетти,
Кетирип курчту мококту.
Баиштан-айак кеп салсам,
Түгөнбөгөн жомокпу,
Каңгайдан башка келгендин,
Түгөл баарын колотту,
Ай менен күндүн кулагы,
Тийишип турган убагы,
Унутуп койуп баишканы,
Бачымыраак келе көр
Абаң Кошой суранды.
Кечикпей, Айкөл, келбесең,
Кол үзөсүң элден сен,
Кекенчи күчөп баратат,
Коңурбай, калча демюе-дем.
Жаманы кылган кесирди,
Жакшыларды көтөрөт,
Деген макал элде бар,
Сен өчөшүп келбөөчү,
Алашында кимдер бар?
Заркыратпай абаңды
Айкөл Манас, тилим ал!
Кызыл уук болуп кыргызың,*

*Кыйын болуп жумушун,
Талоонго кетип калбасын,
Жаман турат каңгайлар,
Кудай бетин салбасын”! –
Деп жаздырып кан Кошой,
Чай кайнама токтотпой,
Жаш Айдарды жөнөттү [2, с. 211].*

Правду скажу, без лжи,
Сказав, что будут поминки по Кекетею,
Народ собрали мы сюда,
Оповещенный многочисленный народ,
Весь собрался здесь.
А сколько пришло кангайцев!
Отважный их Конурбай калча,
От манжу, солона, шибе,
Народа кара кытая –
Столько их сюда пришло!
Как пришли, то стали всеми помыкать,
Лишил [нас] смелости, запугал.
Если говорить обо всем от начала до конца,
Нескончаемая сказка получится.
На всех пришедших, кроме кангайцев,
На всех до одного страху навели.
И друзья, и недруги –
Сейчас все здесь.
И может случиться беда.
Забудь обо всем,
Поскорее приезжай,
Брат твой Кошой просит.
Если ты, великодушный, не прибудешь без промедления,
[То] лишишься народа.
Затаенная [Конурбая калчи] злоба растет,
Усиливается с каждым разом.
«Грех, который сотворит плохой,
Хороший [исправит]»
Есть в народе такая пословица.
Есть ли кто из алашей,
Назло [которому] чтобы ты не пришёл?
Не заставляй страдать своего брата,
Великодушный Манас, послушайся меня.
[Не то], поддавшись панике,
Твои киргизы будут разорены, разграблены начисто,
[А] работа твоя станет [потом] тяжелее,
Останутся [киргизы] на разграбление.
Кангайцы готовы совершить плохое,
Не приведи, господи!» –
Так написал хан Кошой.
Ничуть не задерживая,
Отправил молодого Айдара.

В данной статье охарактеризована лишь часть проблем, связанных с переводом на русский язык киргизского героического эпоса «Манас», бытующего в Китайской Народной Республике. К таким проблемам относятся случаи перевода фразеологизированных выражений, безэквивалентной лексики, различного рода метафорических выражений или слов национально-культурного характера.

Литература

1. Асанканов А. Кыргызы Сынцзяна (КНР). – Бишкек: Бийитик, 2010. – 492 с. (На кирг. яз.).
2. «Манас»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
3. «Семетей»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
4. «Сейтек»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
5. «Кененим»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
6. «Сейит»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
7. «Асылбача-Бекбача»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
8. «Сомбилек»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
9. «Чигитей»: Жусуп Мамайдын варианты боюнча / Транслитерация: А. Мукашкызы, Ч. Субакожоева, Б. Иличбекова. – Т. Герцендин сүрөттөрү пайдаланылды. – Бишкек: ЖЧК «Оптимтехнологис», 2014. (На кирг. яз.).
10. Мамбетакун Мамбеттурду «Манас» эпосунун варианттары жана манасчылык». – Бишкек: «Нур-Ас» басмаканасы, 2014. – 319 с. (На кирг. яз.).
11. Кидайш-Покровская. Н.В. Перевод тюркоязычных эпических памятников в академической серии // Фольклор. Издание эпоса. – М.: Наука, 1977. – С. 128–166.
12. «Манас». Киргизский героический эпос: в 4 кн. – М.: Наследие, 1995. Кн. 4. – 768 с.
13. Мирбадалева А.С. О некоторых принципах отбора и публикации текстов эпических произведений в серии «Эпос народов Евразии» (на примерах тюркоязычных народов) // Фольклор. Издание эпоса. – М.: Наука, 1977. – С. 24–35.
14. Мусаев С. Проблемы научной публикации текстов «Манаса» // Фольклор. Издание эпоса. – М.: Наука, 1977. – С. 223–230.
15. Поливанов Е.Д. О принципах русского перевода эпоса «Манас» // Е.Д. Поливанов. Киргизский героический эпос «Манас»: исследования и переводы / сост., подг. текста, вст. статья М.А. Рудова. – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1999. – С. 62–79.

16. Поливанов Е.Д. Киргизский героический эпос. «Манас»: исследования и переводы / сост., подг. текста, вст. статья М.А. Рудова. – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1999. – 128 с.

17. Тентимшиев Мундузбек, Субакожоева Чолпон. Биздин замандын кылым жаштуу манасчысы Жүсүп Мамай. Журналисттик этюддар. – Бишкек: Турар, 2012. – 204 с. (На кирг. яз.).

18. Ысак кызы Токтобүбү, Жуматурду уулу Адыл. Залкар манасчи Жүсүп Мамай. – Бишкек: Принт Экспресс, 2014. – 328 с. (На кирг. яз.).

19. Фольклор. Издание эпоса. – М.: Наука, 1977. – 287 с.

20. Субакожоева Ч.Т. Сказитель Жусуп Мамай // Традиционная культура. 2022. Т. 23, № 1. – С. 33–41.

21. Субакожоева Ч.Т. Манасчи Жусуп Мамай о себе // Традиционная культура. 2020. Т. 21, № 1. – С. 167–173.

Поступила в редакцию 15 марта 2022 г.

UDC 398.224

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-83–94

On the Experience of Translating the Kyrgyz Heroic Epic "Manas"

Ch.T. Subakozhоеva

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva; Kyrgyz Republic, 720026, Bishkek, Razzakov st., 51a; chopa_1970@bk.ru

The article considers the practical aspects of the work done by the author for the first time on the translation into Russian of the Kyrgyz heroic epic "Manas" according to the version of the manaschi by Zhusup Mamay, using the example of one of the traditional episodes of the epic – "Kyokotey Wake". The brief information is given about the Kyrgyz manaschi himself, who lived in China, about the history of recording and publishing the Manas epic in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China and in Kyrgyzstan. The basic principles of translation, which the translator adhered to, are outlined, as well as examples of the most difficult cases of translation. The reasons for difficulties in translating the epic "Manas" are partially determined.

Keywords: epic, storyteller, manaschi, tradition, principles of translation, culture, artistic and expressive means, folklore.

Received 15 March 2022